

[Общественная больница имени Марии Старк: 03/05/1934].

Расположенная в элитном районе Лонг-Айленда, штат Нью-Йорк, общественная больница имени Марии Старк, названная в честь жены крупнейшего спонсора, миллионера Говарда Старка, основателя Старк Индастриз.

В этот момент за дверью палаты на верхнем этаже больницы раздались женские крики. Этой женщиной была Мария “Коллинс Карбонелл” Старк, происходившая из богатой сицилийской семьи, ее отец был крупным промышленником, занимавшимся производством двигателей, и именно благодаря его бизнесу Говард Старк заложил основы Старк Индастриз.

Они познакомились, когда Говард вёл дела с отцом Марии, и в итоге влюбились друг в друга, даже в разгар конфликта, охватившего Европу, любовь этих двух молодых людей принесла свои плоды, и теперь у неё начались роды.

— Давайте, мисс, приложите ещё немного сил! — Сказала одна из медсестер, помогая акушерке.

Мария кричала, тужась ещё сильнее.

Роды продолжались ещё несколько часов, пока в 04:35 утра Мария Старк не взяла на руки второе поколение Старков, с потом и слезами на глазах она улыбнулась маленькому ребёнку, который был чистым и завернутым.

— Здравствуй, милый, добро пожаловать в этот мир. — С нежностью сказала Мария.

Тук! Тук!

Два стука, и дверь открылась, явив мужчину лет тридцати, с чёрными волосами и усами, в костюме из тёмной ткани, вероятно, шерсти или тренча, с едва заметным блеском, который говорит о качестве и изысканности. Его тщательно сшитый и элегантно подогнанный костюм источает ауру изысканности и власти. Пиджак с чётко очерченными лацканами и слегка подбитыми плечами обрамляет его атлетическую фигуру, придавая ему царственную осанку.

Безупречно белая хлопковая рубашка, спрятанная под пиджаком, выделяется своей контрастной хрусткостью. Шёлковый галстук с богатой фактурой, завязанный элегантным узлом, придаёт ансамблю цвет и стиль. Брюки идеального прямого покроя завершают образ, удлинняя силуэт и придавая ему безупречный вид. Его туфли из полированной кожи, вероятно, итальянской, блестят на свету, отражая его приверженность элегантности и утончённости.

Это был “Говард Вильгельм” Старк, выходец из скромной успешной семьи сборщиков механических деталей в Германии, он переехал во многие места после великой депрессии, охватившей весь мир. Покинув Германию, он путешествовал по Европе, познакомился с отцом

Марии, Джованни Карбонеллом, и вместе с ним они решили переехать в США.

Там они основали компанию Старк/Карбонелл Индастриз, но после свадьбы Говарда и Марии и смерти Джованни от сердечного приступа Говард оставил в компании только своё имя.

Говард был красивым мужчиной со светло-кариими глазами, в которых светились ум и решительность. Его лицо, изваянное твёрдыми, угловатыми линиями, излучало уверенность и харизму.

Он посмотрел на Марию с сыном на руках и слегка улыбнулся, подойдя к ней, сел на край кровати рядом с женой и стал наблюдать за спящим малышом.

— Он очень красивый мальчик, прямо в тебя. — Сказал Говард, проводя указательным пальцем по маленькому личику сына.

— Да, но он определённо будет похож на тебя, когда подрастёт, но я рада, что у него мой цвет кожи и мой нос. — Мария счастливо улыбнулась, глядя на сына.

— Какое имя ты хочешь ему дать? — Спросил Говард, глядя на жену.

— Честно говоря, я сильно не задумывалась об этом. — Сказала Мария, приложив палец к подбородку, как будто размышляя об этом более глубоко.

— Я знаю! Может, мы оба назовём имена родственников и посмотрим, понравится ли оно нам? — Мария улыбнулась.

— Ну, я не против. — Говард пожал плечами.

— Отлично! Я начну, я хочу назвать его в честь своего брата Энтони. — Мария улыбнулась, и Говард грустно улыбнулся ей: Энтони Карбонелл погиб во время службы в первой мировой войне, они были очень близки, когда были маленькими.

— Конечно, дорогая, но тогда у меня остаётся фамилия. — Говард задумался.

Он не мог вспомнить никого из своей семьи, кого хотел бы назвать, он никогда не был с ними очень близок, настолько, что не общался с ними уже много лет, но потом он вспомнил кое-кого.

— Очень хорошо, добро пожаловать в семью, Энтони Герман Старк. — Сказал Говард, улыбаясь.

— Герман? Я не помню никого с таким именем. — Мария смутилась.

— Он был... моим другом, давай оставим это. — Говард погладил сына, который уже проснулся.

И тут он увидел глаза сына, карие, яркие, наполненные детским блеском, который согрел сердце Говарда, но в них была и мудрость, который он нашёл интригующим, как будто сын узнал его.

[1234 Океанский проспект Малибу, Калифорния: 10:35 вечера].

Поместье Говарда Старка в Малибу, Калифорния, представляло собой великолепный особняк, величественно возвышавшийся на потрясающем западном побережье США. Расположенный на просторной территории, окружённый пышными садами и пальмами, мягко покачивающимися на океанском бризе, особняк излучал роскошь и элегантность.

Архитектура особняка представляла собой потрясающий сплав современного и классического стиля. Внушительный фасад украшали мраморные колонны и высокие окна, из которых открывался панорамный вид на океан. Главный вход, окружённый декоративными фонтанами, вёл в просторный, отделанный мрамором вестибюль, где величественная лестница поднималась на верхние этажи.

Внутри роскошные, тщательно оформленные интерьеры отражали изысканный вкус Говарда Старка. Просторные гостиные, обставленные изящной мебелью и украшенные великолепными произведениями искусства, создавали тёплую, изысканную атмосферу для развлечений и отдыха.

С обширных террас и балконов, окружающих особняк, открывался потрясающий вид на Тихий океан, где можно было любоваться захватывающими закатами и безмятежностью прибрежной природы.

Помимо главной резиденции, в особняке имелось несколько роскошных помещений, таких как огромный бассейн, теннисный корт, дом для гостей и взлётно-посадочная полоса для частного самолёта, что ещё больше подчёркивало статус и престиж Говарда Старка как одного из самых выдающихся бизнесменов и промышленников своего времени.

В данный момент Говард находился в своем кабинете — единственной комнате в доме, куда разрешалось входить только ему, даже его самому верному сотруднику Эдвину Джарвису, англичанину средних лет, с которым Говард познакомился во время своих путешествий по Европе.

Сидя в кресле, перед которым стоял огромный письменный стол со всеми материалами и

бумагами, Говард нажал кнопку на внутренней стороне стола, после чего из него поднялось устройство, похожее на радиоприёмник.

— Здравствуй, Говард, амигос, мои поздравления с благополучным рождением сына, я рад, что это мальчик, достойный носить твоё имя. — Из устройства донёлся голос с итальянским акцентом.

— Я ценю твои поздравления, Лукино, но, думаю, нам лучше поговорить о деле. — Говард ответил с серьёзным выражением лица.

— Си, си, андиамо, тебе будет интересно узнать некоторые слухи, которые ходят в последнее время, — согласился Лукино.

Говард мог поклясться, что на лице итальянца появилась улыбка.

А пока всё это происходило, в кроватке одной из комнат особняка юный Энтони или “Тони” лежал, глядя на огромный потолок своей комнаты, и его младенческий мозг размышлял.

«Что, чёрт возьми, со мной произошло?!»

<http://tl.rulate.ru/book/110019/4117620>